

Небо в постапокалиптическом мире было серым и мрачным, навевая ощущение пустоты.

Фазан взмахнул крыльями, его перья, загрязнённые радиацией, отливали металлическим блеском. Красные глаза птицы устремились на землю, она издавала странные и неприятные звуки, добавляя атмосфере ещё больше зловещности.

Сделав несколько кругов в воздухе, фазан сложил крылья и опустился на землю.

Почва была влажной и мягкой, пропитанной кровью. Фазан клюнул землю, затем труп, но ни то, ни другое не вызвало у него интереса. В конце концов его безэмоциональные красные глаза устремились на фигуру на вершине горы трупов — та, несомненно, должна была быть очень вкусной.

Недавний бой отнял у Дуань Жоцин слишком много сил. Она едва держалась на ногах, оружие в её руках становилось всё тяжелее, пока наконец не выскользнуло из пальцев с громким звоном, упав на одно из тел зомби.

Услышав звук, фазан без колебаний расправил крылья и взлетел в небо, но не улетел далеко, а продолжал кружить, внимательно наблюдая за Жоцин и оценивая разницу в их силах.

Чёрт, нужно срочно подобрать оружие.

Жоцин наклонилась вперёд, но её обессиленное тело больше не могло сохранять равновесие. Она застыла, словно деревянная кукла, её конечности одеревенели, и она упала, так же как и её оружие, но ещё более неудачно, получив несколько новых ран.

Больше нет сил?

Под Жоцин раскинулась лужа грязной воды, спина была липкой и неприятной, но у неё не было сил, чтобы снова подняться.

Она не могла ни встать, ни поднять руку, ни даже повернуть голову. Каждая часть её тела была на грани отказа.

Её взгляд был устремлён на серое, безнадёжное небо и на фазана, который, впрочем, был лишь незначительной угрозой.

Тепло утекало из тела через раны, температура Жоцин падала, её зрение постепенно угасало, зрачки расширились, потеряв фокус.

Я умираю.

Осознание этого не вызвало у Жоцин никакого страха.

На этом этапе она больше не боялась смерти.

Пять лет назад, когда разразился зомби-вирус и наступил апокалипсис, человечество погрузилось в эпоху тьмы и крови. Тогда Жоцин не хотела умирать.

Четыре года назад, когда атомные электростанции по всему миру, оставшись без обслуживания, начали давать утечки, радиация покрыла землю, убивая людей и животных. Немногие выжившие заболели лучевой болезнью, а животные приобрели странные мутации, приспособившись к радиации. Тогда Жоцин всё ещё не хотела умирать.

Три года назад, когда немногие выжившие с лучевой болезнью наконец умерли, Жоцин, не заражённая радиацией, стала последним человеком на Земле. Тогда она почувствовала одиночество, но всё же не хотела умирать.

Сейчас Жоцин чувствовала лишь онемение. Она изо всех сил старалась выжить, чтобы человечество не вымерло, но это было очень тяжело и утомительно.

Теперь, наверное, пришло время закрыть глаза.

На губах Жоцин появилась слабая улыбка облегчения, веки стали тяжелыми. Моргая, она видела, как её зрение поглотила бескрайняя тьма.

На пятый год после вспышки зомби-вируса Дуань Жоцин, последний человек на Земле, умерла. Человечество вымерло.

...

— Дело завершено, возвращаюсь в своё тело.

Должна была быть мёртвой, Жоцин оставалась совершенно спокойной, ничуть не удивляясь тому, что снова проснётся.

Однако внезапно появившиеся цепи заблокировали пространство, ранив её. Её лицо исказилось, и она, несмотря на новые раны, изо всех сил попыталась вырваться из плена. Но её израненное тело пошатнулось, и она упала за пределы мира.

Скрывающийся в тени нападавший, увидев, что Жоцин тяжело ранена и уходит, прекратил атаку, молча наблюдая за её удаляющейся фигурой, на лице его появилась улыбка.

...

Во тьме время теряло свой смысл, но ощущения тела постепенно возвращались.

Жоцин внезапно открыла глаза, осознавая, что всё ещё жива. В глазах её читалось недоумение.

Смерть была приемлемой, но не радостной. Если можно было избежать смерти, она, конечно, хотела бы продолжать жить.

Почему она, которая должна была умереть, снова жива?

И где она теперь?

Окружающая обстановка напоминала ей времена до апокалипсиса, но это было невозможно, ведь прошло уже пять лет.

Жоцин села на кровати, удивлённая слабостью своего тела.

Нахмурившись, она встала, сделала несколько движений, оценивая своё состояние, и вздохнула. Физическая форма была слишком слабой, от её прежней силы осталось в лучшем случае одна двадцатая.

Как она сможет выжить в таком состоянии? Выйдя на улицу, она тут же станет добычей зомби.

Она вышла из комнаты в гостиную. Солнечный свет, проникая через стекло, резал глаза. На стене тикали часы.

Со времён ядерной зимы она больше не видела такого яркого и тёплого солнечного света. В глазах её невольно выступили слёзы.

Жоцин чувствовала себя ошеломлённой. Она вытерла глаза, подошла к окну. Снаружи было ясно, небо голубое, погода была прекрасной, на улице неспешно прогуливались люди.

Ошеломление.

Жоцин была в полном замешательстве.

Она давно не видела других людей и должна была бы радоваться этому. Но, глядя на их расслабленную походку, она недоумённо постучала себя по голове.

Они такие слабые. Как они выживают? Разве они смогут убежать от зомби? Как могут такие слабые люди всё ещё жить?

Проснувшись, Жоцин столкнулась с множеством вопросов, в глазах её читалась растерянность.

Проходя мимо зеркала, Жоцин увидела своё отражение и застыла. Дрожащей рукой она коснулась изображения в зеркале. Она была в шоке.

— Это я?!

Как это может быть она? Она выглядела чуть старше двадцати! Совсем не похоже на неё саму! Кто это вообще?!

Погодите, секунду. Жоцин внезапно осенило, она быстро достала телефон, увидела дату, и в голове у неё словно что-то взорвалось.

Она никогда не могла забыть этот день, ведь именно после него её жизнь изменилась навсегда.

Зомби-вирус разразился, наступил апокалипсис.

Жоцин долго приходила в себя. Теперь, похоже, человек в зеркале действительно был ею, но только пятилетней давности.

— Хм... Я так выглядела пять лет назад?

Задумалась Жоцин, но не смогла прийти к выводу.

— Не похоже на меня, но я уже не помню. Пусть будет я.

Осознав своё нынешнее положение и то, что до апокалипсиса осталось всего несколько часов, Жоцин начала думать о том, как спастись в грядущем хаосе.

В прошлой жизни она оказалась в чужой провинции, путешествуя. Первые месяцы были полны лишений и трудностей. На этот раз она не допустит такого.

— Хм? Кажется, что-то не так.

Подсознательно Жоцин почувствовала, что что-то упустила, но, обхватив голову руками, не

могла понять, что именно. Она решила, что это не так важно, как поход за покупками, и оставила размышления на потом.

Жоцин не нашла у себя ни одной купюры, деньги могли быть только на телефоне.

— Я ведь включила оплату по отпечатку пальца?

Листала она телефон.

— Пароли я все забыла.

Она помнила, что её пароли были длинными и сложными, и чтобы не забыть, она сохраняла их в зашифрованном документе. Но какой был пароль от этого документа?

— Я не знаю!

С досадой Жоцин приложила палец к сканеру, и оплата разблокировалась.

— Ого, когда я включила оплату по отпечатку?

Удивилась Жоцин, но тут же подумала:

— Может, это было пять лет назад, просто я забыла.

Большинство функций телефона были защищены отпечатком пальца, что значительно облегчило жизнь Жоцин.

Раз это удобно, она не стала углубляться в детали, положила телефон в карман, надела обувь и вышла из дома.

Выйдя на улицу, Жоцин сразу заблудилась.

— Где это я?

Она совсем не помнила, что жила здесь. Многие люди здоровались с ней, но она не могла вспомнить их имена, они казались ей какими-то незнакомцами. Пришлось делать вид, что она их знает.

Отойдя подальше, Жоцин постучала себя по голове.

— Моя память совсем никуда не годится. Где тут супермаркет?

Она открыла телефон и немного поискала на карте.

Дойдя до супермаркета, Жоцин почувствовала облегчение. Опираясь на тележку, она двинулась между полками.

Покупать что-то и тратить деньги — это ощущение, эта атмосфера обычной жизни, окружавшая её после возрождения, была чем-то, чего Жоцин давно не испытывала. Ей стало немного грустно, и она задумалась, не была ли она одинокой всё это время.